

О П И С А Н І Е

ДАНКОВСКАГО ПОКРОВСКАГО МУЖСКАГО

МОНАСТЫРЯ.

СОСТАВИЛЪ

ДАНКОВСКІЙ КУПЕЦЪ

В. И. ЕРМАКОВЪ.

РЯЗАНЬ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1863

Изъ № № 16, 17 и 18 Ряз. Губ. Вѣд. 1863 г.

О П И С А Н І Е

ДАНКОВСКАГО ПОКРОВСКАГО МУЖСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Мѣстность монастыря.—Преданіе объ основаніи онаго Романомъ Никитичемъ Телепневымъ.—Благочестивая жизнь Телепнева.—Пріемники Телепнева и ихъ дѣянія.—Случаи, происходившіе по молитвамъ блаженной памяти Романа Никитича Телепнева.

Данковскій Покровскій мужскій заштатный монастырь, прежде называвшійся пустыню, находится противъ бывшей Данковской крѣпости, на правомъ берегу рѣчки Вязовни, впадающей въ Донъ. Стѣны, окружающія его, заключаютъ въ длину 50, а ширину 40 саж. На этомъ пространствѣ находятся: двѣ каменные церкви, деревянная круглая часовня надъ могилою основателя монастыря, скимонаха Романа Никитича Телепнева, каменный двух-этажный корпусъ, гдѣ помѣщается духовное училище, двух-этажный домъ для келій, одинъ этажъ котораго каменный, а другой деревянный, деревянный домъ для строителя, небольшое каменное строеніе, колодезь, небольшой садикъ и такой же огородъ.

О началѣ существованія и постройки Покровскаго монастыря никакихъ письменныхъ документовъ не имѣется. Извѣстно только, по изустному преданію, что основаніе этому монастырю положилъ Романъ Никитичъ Телепневъ, который былъ родомъ дворянинъ, но, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, падшій будто бы подъ опалу царя Іоанна Васильевича Грознаго, удалился отъ двора въ имѣніе свое село Телепнево, отстоящее отъ монастыря, по прямому направленію къ юго-западу, на 18 верстъ. Село это, въ послѣдствіи времени, принадлежало Свято-Троицкому Сергіевскому монастырю, а нынѣ оно казенное. Отложась отъ міра, Телепневъ жилъ въ неизвѣстности, въ бывшихъ здѣсь непроходимыхъ лѣсахъ, которые нынѣ совершенно исчезли; потомъ перенесъ свое жилище къ устьямъ рѣчки Вязовни, гдѣ срубилъ себѣ келью и часовню, обнесши ихъ заборомъ, и жилъ тамъ въ молитвѣ и трудахъ.

Другое преданіе свидѣтельствуетъ, что Телепневъ сначала будто бы поселился у самаго того холма или кургана, на которомъ стоялъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской и осматривалъ, 8-го сентября 1380 года, до начала Куликовской битвы, необозримые ряды войскъ.

Этотъ холмъ или курганъ съ подошвы имѣетъ высоты до 150 саж. и отстоитъ отъ

монастыря къ сѣверо-западу на 30 верстѣ. Близъ этого кургана и до настоящаго времени видна развалившаяся пещера, откуда Тепленевъ перешелъ по теченію рѣки Дона къ устью рѣки Вязовни.

И вотъ сюда то, въ одно время, заплыли по Дону рыбаки и, не полагая чтобы кто либо могъ жить въ этихъ дикихъ мѣстахъ, были удивлены, увидавши тропинку и на прибрежномъ пескѣ человѣческіе слѣды. Любопытство повлекло ихъ далѣе и они дошли до келіи пустынника, гдѣ послѣ бесѣды съ нимъ получили благословеніе. Возвратившись домой, рыбаки рассказали о своемъ открытіи въ селеніи, а потомъ молва объ этомъ распространилась по всѣмъ окольнымъ деревнямъ и далѣе. Многіе благочестивые люди, желая насладиться его бесѣдою, спѣшили посѣтить Романа Никитича; наконецъ нашлись послѣдователи и сотрудники въ постническихъ трудахъ его, съ которыми онъ и основалъ настоящій монастырь. Женскому полу онъ никогда непоказывался, а говорилъ съ ними чрезъ затворенныя двери, къ себѣ также въ келію ихъ не пускалъ.

Такимъ образомъ имя этого благочестиваго мужа сдѣлалось всѣмъ извѣстно, и жители ближнихъ мѣстъ почитали его за Святаго Угодника Божія; приходили его просить по-

молиться о дождѣ или бездождіи, и когда онъ съ ними возсылалъ мольбы ко Всевышнему, то, утверждаятъ, проходилъ дождь или расходились тучи. Справедливость этого преданія часто и нынѣ подтверждается фактами. Когда бываетъ въ Данковѣ засуха, священноцерковно-служители изъ всѣхъ церквей города, послѣ литургіи, съ образами и хоругвями, при многочисленномъ стеченіи народа, сходятся къ могилѣ Романа Никитича; по отслуженіи молебствія о ниспосланіи дождя, служатъ панихиды по скимонаху Роману, и случалось, что въ тотъ же самый день проходилъ дождь. Такъ было 13 мая 1859 года, по случаю бывшей около Данкова большой засухи, возвысившей ржаную муку отъ 30 до 60 коп. за пудъ. Наканунѣ этого дня жителямъ города было объявлено о крестномъ ходѣ, и какъ скоро колоколъ началъ призывать православныхъ къ молитвѣ, дождь началъ накрапывать, отслуживши литургію, пришли къ могилѣ скимонаха, дождь пошелъ сильнѣе, а по отслуженіи по немъ панихиды, дождь до того напиталъ землю, что мука ржаная, въ теченіи нѣсколькихъ дней, понизилась по цѣнѣ до 40 коп. Потомъ 15 іюля 1860 года, при подобной засухѣ, во время отпѣванія панихиды по скимонаху Роману, на лѣвомъ берегу Вязовни, противъ его могилы, дождь оро-

силъ землю. Но не одни эти примѣры могутъ служить яснымъ доказательствомъ во вниманіи Творца къ рабу его, скимонаху Роману, а, по словесному подтвержденію многихъ лицъ, съ которыми и я подтверждаю, подобныхъ примѣровъ много.

По смерти скимонаха Романа стекалось множество народа для поклоненія его праху и служенія панихидъ, въ особенности во время двѣнадцатой ярмарки, прежде бывшей подлѣ монастыря, а нынѣ переведенной въ черту города.

Приемникомъ скимонаха Романа былъ игуменъ Варсонофій, который на иждивеніе бывшаго здѣсь на покоѣ, около 1750 года, Устюжскаго архіерея Гавріила, обнесъ кругомъ монастыря каменную ограду и выстроилъ каменные кельи, въ которыхъ означенный архіерей и жилъ.

Церковь же Покровская выстроена въ 1748 году, прежде монастырской ограды, отъ усердія маіора Авраама Ивановича Спѣшнева, жившаго въ 9-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Данкова, въ имѣніи своемъ, и нынѣ существующемъ селѣ Спѣшневъ, впоследствии перешедшемъ во владѣніе г. Хомякова. Этотъ помѣщикъ Спѣшневъ построилъ въ г. Данковѣ каменную церковь во имя Св. Димитрія Мироточиваго, и придѣлъ въ церквѣ Рождества Богородицы, во имя Авраамія Затворника, и

понынѣ празднуемаго престольно жителями города. Онъ же, Спѣшневъ, говорятъ, упростилъ архіерея Гавріила перейти изъ Задонскаго (Воронежской губерніи) въ Данковскій монастырь.

А другое преданіе повѣствуетъ, что архіерею Гавріилу понравилось мѣстоположеніе монастыря, находившееся между рѣками Дкономъ и Вязовнею, имѣющихъ самую чистую, прозрачную и здоровую воду, со многими проточными ключами.

О мѣстѣ погребенія архіерея Гавріила, бывшій архіепископъ Рязанскій Евгеній, во время жительствова своего въ Москвѣ въ 1857 году, утверждалъ, между разговоровъ, Данковскому протоіерею Ѳедору Семенову, что онъ похороненъ въ Данковскомъ монастырѣ; но въ Рязанскомъ Архангельскомъ соборѣ, надъ гробомъ этого архіерея и доселѣ сохранилась надпись, слѣдующаго содержанія: „Въ Архангельскомъ соборѣ, 1853 года, погребенъ Гавріиль Устюжскій архіепископъ, бывшій на обѣщаніи въ Данковскомъ Покровскомъ монастырѣ.“ Подлинное же мѣсто погребенія архіерея Гавріила неизвѣстно.

За Варсонофіемъ были игумены: Антоній и Порфирій, при послѣднемъ уничтоженъ Данковскій женскій Успенскій монастырь, находившійся въ нѣсколькихъ сажняхъ противъ

мужскаго, на мѣстѣ котораго и нынѣ стоитъ небольшой деревянный столбикъ съ крестомъ. Мѣсто это хотя по закону и должно принадлежать Покровскому монастырю; но, по неизвѣстнымъ причинамъ, безъ всякихъ актовъ, много уже лѣтъ тому назадъ, находится во владѣніи другихъ лицъ. Изъ монастырской постройки выстроена въ подгородней Сторожевой слободѣ деревянная церковь во имя Рождества Спасителя, въ которой и понынѣ находится чудотворная икона Казанской Божіей Матери, перенесенная изъ бывшаго женскаго монастыря; икона эта писана назадъ тому около 300 лѣтъ.

За игуменами слѣдовали строители Покровскаго монастыря: Гедеонъ, Макарій, Михаилъ и Семеонъ. Послѣдній, извѣстный подъ именемъ скимонаха Серафима, построилъ каменную церковь во имя Вознесенія Господня, съ придѣломъ Успенія Богородицы, подлѣ которой, въ небольшой кельѣ и самъ жилъ. Онъ же, въ 1795 году, на иждивеніе гг. Муромцевыхъ, княгини Барятинской и прочихъ, построилъ надъ могилою Романа Никитича Телешнева круглую каменную часовню, прекрасной архитектуры. Въ этой часовнѣ хранились: жедѣзный крестъ, желѣзныя вериги и шерстяныя четки Романа Никитича; здѣсь же стояла бѣлаго мрамора доска, на которой вы-

сѣчена была черными литерами, слѣдующая надпись: „Благословеніемъ Божиимъ создася часовня сія, Рязанскаго намѣстничества въ городѣ Данковѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, въ честь и славу блаженной памяти здѣсь подъ спудомъ почивающаго Романа Никитича Телепнева, попеченіемъ дворянъ Муромцевыхъ, княгини Ѳедосьи Ѳедоровной Барятинской и прочихъ доброхотныхъ дателей, въ царствованіе Великія Екатерины вторыя и наслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, при архіереѣ Симонѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7303, отъ воплощенія Бога слова 1795.“ Крестъ, вериги, четки и доска хранятся и понынѣ въ часовнѣ.

По смерти Серафима былъ строителемъ Павлинъ. Этотъ монахъ отъ чрезмѣрнаго честолюбія своего, лишилъ монастырь почти всего необходимаго для его содержанія дохода и, разрушивъ часовню надъ могилою Романа Никитича, завалилъ входъ въ пещеру. Онъ донесъ правительству, будто бы предмѣстникъ его Серафимъ внушалъ усердствующимъ къ скимонаху Роману, что онъ святой, и служилъ ему молебны, прося освидѣтельствовать его могилу, и, указавъ вмѣсто могилы Романа Никитича другую, за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ сохранившую бранные остатки монаха,

гдѣ найдены были одни кости, увѣрилъ этимъ начальство, которое дозволило ему сломать часовню и матеріаль отъ нея употребить на построение церкви. Церковь, выстроенную почтеннымъ старцемъ Серафимомъ, исходатайствовалъ перестроить на духовное училище, которое и было открыто въ 1814 году при смотрителѣ протоіерей Соборно-Рождественской церкви Евдокимѣ Дягевлевскомъ. Послѣ него смотрителями училища были: съ 1816 по 1818 годъ строитель Θεодоритъ, съ 1818 по 1821 годъ—студентъ академіи Алексѣй Васильевъ Рахманинъ, съ 1821 по 1825 годъ—протоіерей Григорій Гривцовъ и наконецъ съ 1825 года и по настоящее время протоіерей Θεодоръ Семеновъ. Отецъ Павлинъ, не надѣясь оставаться долго въ Покровскомъ монастырѣ, нисколько не заботился о его улучшеніи. Около 1816 года онъ былъ переведенъ игуменомъ въ Рязанскій Богословскій монастырь, и въ 1822 году скоропостижно умеръ.

Далѣе слѣдовали строители: съ 1815 по 1818 годъ Θεодоритъ, онъ же и смотритель духовнаго училища, съ 1818 по 1821 годъ Еліодоръ, съ 1821 по 1823 годъ Анастасій, съ 1823 по 1825 годъ Досифей и съ 1825 по 1830 годъ Деонисій. Послѣдній выстроилъ надъ каменными полуразвалившимися кельями, въ

которыхъ жилъ архіерей Гавріилъ, деревян-
ный этажъ, а стараніемъ и иждивеніемъ быв-
шаго въ это время на покоѣ іеромонаха Вар-
сонофія отдѣлана внутренность этихъ келій.
Потомъ Деонисій переправилъ вновь иконо-
стасъ въ Покровской церквѣ, сдѣлалъ
иконостасъ въ церквѣ (въ чернѣ выстро-
енной Павлинымъ) во имя св. чудотворца
Николая; что ему все стоило болѣе 5000
руб. сер.

Потомъ были строители: съ 1830 по 1833
годъ Феофилъ и съ 1833 по 1845 годъ Не-
ктарій. При послѣднемъ монастырь совер-
шенно началъ приходить въ упадокъ и запу-
стѣніе; за что правительствомъ въ 1845 го-
ду и былъ онъ удаленъ въ Скопинскій Троиц-
кій монастырь простымъ монахомъ, гдѣ, по-
добно Павлину, за невниманіе къ монастырю
и памяти раба Божія скимонаха Романа, на-
казанъ былъ свыше лишеніемъ зрѣнія.

Въ 1837 году, покойный Данковскій ку-
пецъ Григорій Ѡаддѣевъ Лебедевъ, замѣтив-
ши, что на томъ мѣстѣ, гдѣ похороненъ ски-
монахъ Романъ, ходила скотина, и по обѣ-
щанію воздвигнуть надъ могилою его часов-
ню, въ память избавленія семейства своего
въ 1831 году отъ холеры, съ дозволенія
правительства, собственнымъ иждивеніемъ, вы-
строилъ надъ могилою основателя монастыря,

вмѣсто сломанной строителемъ Павлинымъ каменной часовни, таковую же деревянную круглую, внутри которой воздвигнулъ скимонаху Роману съ его изображеніемъ памятникъ, гдѣ и понынѣ хранятся сказанные: крестъ, вериги, четки, а мраморная доска стоитъ подлѣ. Все это сооруженіе стоило купцу Лебедеву около 1000 руб.; за что онъ и получилъ благословеніе святѣйшаго синода. И такъ вѣрно Богу не угодно было, чтобы Покровскій монастырь совершенно разрушился и память основателя онаго навсегда изгладилась изъ сердець православныхъ, или какъ говоритъ священное писаніе: „*Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ, и яко кедръ иже въ Ливанъ умножится.*“

Въ 1845 году, провидѣніе послало строителемъ Покровскаго монастыря Амвросія. Этотъ благочестивый мужъ, неусыпнымъ своимъ попеченіемъ о благѣ монастыря, пришедшаго уже въ совершенное разстройство и упадокъ, много способствовалъ къ его поддержкѣ и украшенію. Онъ вновь переправилъ разваливающуюся ограду и украсилъ ее башнями, воздвигнулъ святые ворота и, сдѣлавъ предъ ними насыпь, оклалъ оную съ обѣихъ сторонъ камнемъ, чтобы во время разлитія полои воды удобнѣе было въѣзжать въ монастырь и выѣзжать изъ него. Въ оба-

лившейся берегъ рѣки Вязовни и уже угрожавшей рушеніемъ теплой церкви Николая Угодника, потому что отъ стѣны до обвала твердой земли оставалось только два аршина, набилъ сваи, сдѣлалъ изъ земли и дикаго камня плотину, на пожертвованныя Козловскимъ купцомъ Матвѣемъ Михайловымъ Григорьевымъ деньги, и перестроилъ строительскій домъ, поднявъ его, во избѣжаніе затопленія водою, на каменный довольно высокій фундаментъ. Потомъ, исправивши братскія кельи и скотный дворъ, покрылъ кельи, амбаръ и теплую церковь Николая Угодника желѣзомъ, а ледникъ и погребъ тесомъ. Затѣмъ, въ настоящей Покровской церкви возобновилъ иконостасъ, поднялъ баню на высокій фундаментъ, во избѣжаніе потопленія водой, и созидилъ два теплыхъ придѣла: одинъ во имя Василія Рязанскаго и другой Василія Великаго, съ образами новѣйшей живописи, писанными даровитымъ живописцемъ Порфиріемъ Алексѣевымъ Люльчевымъ; при этихъ придѣлахъ выстроилъ новую каменную вышиною въ 42 арш. колокольню, и повѣсилъ на оной новый въ 88 пуд. 10 фун. колоколъ, пожертвованный 120 лѣтнимъ помѣщикомъ (нынѣ умершимъ) Алексѣемъ Оадѣевымъ Казьминымъ. Наконецъ, въ 1857 году, купилъ и перевезъ болѣе 100 кубиче-

скихъ саженой камня, для обложенія всего праваго берега рѣчки Вязовицкѣ, въ отвращеніе стремленія быстроты воды, что и намѣревался привести въ исполненіе съ открытіемъ весны. Всѣ сказанныя постройки, поправки и украшенія, по дороговизнѣ матеріаловъ, стоили строителю Амвросію болѣе 15000 руб. сер. Нынѣ, посѣщающіе монастырь, радуясь его благолѣпію, невольно благословляютъ виновника его возобновленія; такъ въ 1859 г., его высокопреосвященство архіепископъ Рязанскій Смарагдъ, во время пребыванія здѣсь, любовался монастырской постройкой и его украшеніемъ.

Кромѣ этихъ попеченій Амвросія о благѣ монастыря, онъ предполагалъ: 1) возвысить отъ воды самую настоящую церковь Покрова Богородицы; 2) такъ какъ монастырь имѣетъ самый скудный доходъ, кромѣ неожиданныхъ пожертвованій стороннихъ лицъ, потому что городъ Данковъ малолюдень и небогаты, а земли во владѣніи монастыря состоятъ только 86 десятинъ, изъ коихъ 30 находится въ Данковскомъ, а остальные 56 десятинъ—въ Сапожковскомъ уѣздахъ, доходу съ земли получается въ годъ не болѣе 103 руб. сер., къ этому еще отпускается изъ Данковскаго уѣзднаго казначейства 85 руб. с.,—то Амвросій намѣревался просить правительство уѣд-

лить монастырю часть изъ казенной земли, въ количествѣ 88 дес. 1624 саж., находящейся Данковскаго уѣзда, въ дачахъ села Остапова, въ 17 вер. отъ Данковскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что когда-то Покровскому монастырю принадлежала за рѣкою Дономъ дер. Куликовка, съ 30 душами крестьянъ муж. пола и 700 дес. земли; что видно изъ генеральнаго плана 1779 г.; 3) если же правительству неблагоугодно бы было исполнить его просьбу, то, въ такомъ случаѣ, онъ намѣревался ходатайствовать о перемѣнѣ Сапожковской монастырской земли на сказанную Остаповскую, для отклоненія расходовъ на проѣздъ при отдачѣ ея въ арендное содержаніе, потому что Сапожковская земля отстоитъ отъ монастыря болѣе 200 верстъ, а Остаповская, какъ сказано выше, находится въ 17 верстахъ, и 4) онъ желалъ бывшую при монастырѣ двѣнадцатую ярмарку, по случаю неплатежа обществомъ города Данкова, за переводъ оной въ городъ, обѣщанныхъ ежегодно 300 руб. асс., снова перевести къ монастырю, чтобы этимъ улучшить его содержаніе и еще болѣе привлечь сердца православныхъ къ памяти основателя монастыря, скимонаха Романа Никитича Телепнева.

Но, къ сожалѣнію монастыря, смерть, постигшая Амвросія 10 марта 1858 года, не

донустила его исполнить всѣхъ предпринимаемыхъ имъ благихъ намѣреній.

Прискорбіе и уныніе братіи, отъ лишенія всѣми чтимаго строителя Амвросія, недолго продолжалось. Богу угодно было утѣшить и наградить ихъ въ 1858 г. достойнымъ пріемомъ, нынѣшнимъ строителемъ Деонисіемъ, который, при первоначальномъ поступленіи своемъ, пошелъ по стопамъ достойнаго его предмѣстника. Онъ, по желанію предмѣстника своего Амвросія, отклонилъ быстроту потока рѣки Вязовни къ лѣвому берегу, вслѣдствіе чего, правый берегъ рѣки не угрожаетъ болѣе паденіемъ церкви св. Николая Чудотворца и обваломъ могилы Романа Никитича, сдѣлалъ иконостасъ въ церкви св. Николая Чудотворца, съ образами лучшей современной живописи, и возвысилъ полъ въ часовнѣ скимонаха Романа. Вообще многое улучшено трудами его, достойное похвалы и вниманія, и только скромность заставляеть на нѣкоторое время умолчать объ этомъ; но одно лишь дозволю себѣ сказать въ настоящее время, что, съ помощію Божіею и при настоящемъ сочувствіи Деонисія къ святынѣ, будущее благоденствіе монастыря несомнѣнно.

Въ дополненіе къ описанію Покровскаго монастыря, составленному мною на основаніи фактовъ и преданій, считаю себя обязаннымъ, во исполненіе священной для меня воли покойнаго Амвросія и нынѣшняго строителя Діонисія, передать бывшіе нижеслѣдующіе случаи по молитвамъ блаженной памяти скимонаха Романа, засвидѣтельствованные многими лицами:

1) Въ 1855 г., однодворка селя Ярославъ, Данковскаго округа, Татьяна Андреева Муковнина, рассказывала строителю Амвросію, слѣдующее: лѣтъ 10-ть тому назадъ, внукъ ея Антонъ Козьминъ, полгода отъ роду, имѣлъ припадочную боль, разъ по 20-ти въ день. Разъ въ зимній мясоѣдъ, разговаривали домашніе между собою въ семействѣ: Господи! хотя бы во снѣ ты показалъ кому нужно помолиться о изцѣленіи больнаго. Въ эту ночь, когда семейство все спало, кромѣ матери больнаго, дверь отворилась, входитъ сѣдинькой старичекъ и говоритъ матери: старушка, младенецъ у васъ нездоровъ, обѣщайтесь отслужить панихиду въ Данковѣ Роману Никитичу, и больной, Богъ дастъ, изцѣлится. Потомъ дверь затворилась и старичка не оказалось. Послѣ этого происшествія, по отслуженіи панихиды по скимонаху Роману, у больнаго припадокъ не повторялся, кромѣ одного раза на свѣтлое воскресеніе.

Это событіе и по настоящее время твердо помнить семейство Муковниныхъ и Антонъ Козьминъ, который теперь живъ и удовлетворительно здоровъ. Равно объ этомъ удостовѣряютъ: священникъ села Ярославъ отецъ Дмитрій и сосѣди: Яковъ Максимовъ Грабыльневъ и Авдотья Михайлова Миляева.

2., Въ 1818 году, солдатъ полякъ, мстя за свою родину, посредствомъ 17-ти кратнаго поджога, выжегъ почти весь Данковъ. Въ одну ночь, когда онъ намѣревался зажечь монастырь, а съ нимъ вмѣстѣ соломою покрытый и скотный дворъ, тогда Всевышній не допустилъ злодѣя совершить надъ святою обителью это злодѣяніе, но отдалъ его въ этотъ же день въ руки правительства. Полякъ этотъ, находясь въ Данковскомъ острогѣ, самъ рассказывалъ о задуманномъ гнусномъ своемъ поступкѣ.

3., Въ 1831 году, въ Данковѣ была сильная холера, такъ, что рѣдко оставалось семейство, которое бы не пожертвовало нѣсколькими членами, а въ другомъ умирали всѣ до одного. Данковскій 3-й гильдіи купецъ Григорій Фаддѣевъ Лебедевъ, моля Бога, просилъ о избавленіи его семейства отъ эпидеміи, и отслуживъ панихиду по схимонаху Роману, далъ обѣтъ воздвигнуть надъ могилою его часовню. Многочисленное семейство Ле-

бедева Богъ избавилъ отъ этой болѣзни, и онъ, относя это къ молитвамъ раба Божія Романа, впоследствии времени, какъ сказано въ описаніи монастыря, выстроилъ часовню. Это пересказывалъ мнѣ самъ лично Лебедевъ и подтверждаетъ его семейство.

4., Въ 1844 году пріѣзжала въ Данковскій монастырь одна вдова изъ Скопина (имя и отчество не припомню, жительство она имѣетъ въ Скопинѣ, близъ Казанской церкви, второй домъ отъ угла), съ семилѣтнимъ сыномъ, который былъ нѣмъ и недержалъ головы; но, отслуживши молебенъ Спасителю и панихиду по схимонаху Роману, по возвращеніи домой, больной изцѣлился; объ этомъ извѣстно монастырской братіи, которыхъ вдова извѣстила о случившемся.

5., Въ январѣ мѣсяцѣ 1859 года, жительствовавшей въ Данковѣ, титулярный совѣтникъ Борисъ Ильинъ Пятницкій, бывши отчаянно боленъ и находясь уже при смерти, просилъ Предвѣчнаго о изцѣленіи и, отслуживши панахиду по схимонаху Роману, вскорѣ получилъ выздоровленіе; объ этомъ Пятницкій говорилъ всѣмъ и каждому, въ томъ числѣ и мнѣ.